

**Культ коня в исторической динамике этногенеза народа саха:
междисциплинарный анализ**

Научный руководитель – Петрова Светлана Ивановна

Борисова Сардаана Владимировна

Студент (бакалавр)

Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова, Институт языков и культуры народов Северо-Востока РФ, Кафедра Фольклор и культура, Якутск, Россия

E-mail: BORISOVA.SARDAANA@MAIL.RU

Культ коня у народа саха, занимающий одно из основных центральных мест в его культурном коде, представляет собой уникальный синтез хозяйственной практики, мифологических, ритуальных традиций и художественной репрезентации. Данное исследование развивает наши предыдущие работы, посвящённые отражению культуры коневодства в живописи якутских художников XX–XXI вв. [1]. Археологические, генетические и этнографические данные свидетельствуют о том, что формирование культа коня у саха стало результатом многовековой адаптации к экстремальным условиям Центральной Якутии, где среднегодовая температура достигает -10°C , а в зимние морозы температура падает ниже -60°C .

Целью данного исследования является изучение культа коня у народа саха как историко-культурного феномена посредством междисциплинарного анализа для выявления его роли в формировании культурной идентичности.

Для достижения цели необходимо решить следующие задачи:

- Собрать и проанализировать исследования, в которых упоминается культ коня как неотъемлемая часть якутской культуры.
- Рассмотреть влияние междисциплинарных данных (генетика, археология, этнография) на уточнение хронологии domestikации лошадей и эволюции обрядовых практик.

Исторические корни культа коня уходят в глубокую древность. Палеолитическая стоянка Диринг-Юрях, датируемая 2,5–1,8 млн лет назад, демонстрирует следы раннего взаимодействия человека и лошади на территории Якутии [2]. Однако ключевой этап связан с поздним голоценом, когда предки саха, мигрировавшие из Прибайкалья в III–IV вв. н.э., адаптировали навыки скотоводства к субарктическим широтам. Генетические исследования якутских лошадей, проведённые международным коллективом учёных под руководством П. Либрадо (2019), выявили их уникальную изоляцию от других евразийских популяций: анализ митохондриальной ДНК показал, что якутская лошадь развивалась автохтонно на протяжении 5,3 тыс. лет, сохранив архаичные гаплогруппы (L, M), утраченные у монгольских и алтайских пород [8]. Эти данные опровергают гипотезу о позднем заимствовании коневодства у тюрко-монгольских народов и подтверждают глубокую древность хозяйственных традиций саха.

Ритуальная роль коня ярко проявляется в археологических памятниках V–XIII вв. Так, в погребальном комплексе Кюн-Кюёль (IX в.) обнаружены захоронения коней с серебряными налобниками, украшенными солярной символикой, что указывает на связь культа с аграрно-астральными верованиями [4]. Петроглифы Суруктаах-Хая (X–XIII вв.), изображающие всадников в ритуальных позах, демонстрируют эволюцию образа коня: от охотничьего тотема неолита до символа воинской доблести в эпоху курыканской культуры [3]. Особый интерес представляет обряд «Үрүҥ Айыы» — жертвоприношение белого жеребца, описанное в трудах этнографа А.И. Гоголева. В отличие от алтайских народов, у

сахы отсутствовало табу на использование кобыльего мяса, что подчёркивает синкретизм сакрального и утилитарного в их культуре [5].

Важным аспектом исследования является преемственность архаичных традиций в современном искусстве Якутии. В работах якутских художников XX–XXI вв. конь выступает не только как этнический символ, но и как метафора исторической памяти. Например, в картине А.П. Собакина «Морозная мозаика» (1976) прослеживаются параллели с петроглифами Суруктаах-Хая, где динамика линий передаёт единство человека и природы. Эти визуальные репрезентации служат ключом к пониманию механизмов трансляции культурного кода через поколения [1].

Климатический фактор сыграл решающую роль в закреплении культа коня как идентификационного маркера. Исследования метаболизма якутских лошадей (A. Fages et al., 2021) выявили генетические адаптации, позволяющие им выживать при экстремальном дефиците кормов: снижение скорости основного обмена на 30% по сравнению с европейскими породами [7]. Эта уникальная черта, сформировавшаяся за тысячелетия естественного отбора, сделала коня незаменимым элементом хозяйства саха, а его сакрализация стала ответом на экзистенциальные вызовы среды.

Таким образом, культ коня у саха представляет собой сложный историко-культурный феномен, интегрирующий архаичные мифологемы, адаптационные стратегии и художественные практики. Его изучение через призму междисциплинарного подхода не только вносит вклад в понимание этногенеза народа саха, но и раскрывает универсальные механизмы сохранения культурной идентичности в условиях экстремальной среды. Перспективы дальнейших исследований связаны с применением методов палеогеномики для уточнения хронологии доместикации и анализом влияния Малого ледникового периода (XIV–XIX вв.) на эволюцию обрядовых практик.

Источники и литература

- 1) Борисова С.В. Культура коневодства в живописи якутских художников XX–XXI вв. // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2023». М.: МАКС Пресс, 2023. [Электронный ресурс]
- 2) Гоголев А.И. Мифологическая семантика культа коня у саха // Этнографическое обозрение. 2005. № 4. С. 122–133.
- 3) Дьяконов В.М., Петров Д.М. Петроглифы Якутии: хронология и семантика // Археология, этнография и антропология Евразии. 2016. Т. 44. № 3. С. 68–77.
- 4) Кочмар Н.Н. Погребальный обряд якутов XVII–XIX вв. Новосибирск: ИАЭТ СО РАН, 2008.
- 5) Мочанов Ю.А. Древнейшие этапы заселения человеком Северо-Восточной Азии. Новосибирск: Наука, 1977.
- 6) Fages A. et al. Tracking Five Millennia of Horse Management with Extensive Ancient Genome Time Series // Nature Ecology & Evolution. 2021. Vol. 5. P. 109–114.
- 7) Librado P. et al. Tracking Five Millennia of Horse Management with Extensive Ancient Genome Time Series // Cell. 2019. Vol. 177(6). P. 1419–1435.